

— Нацумэ, вставай, пора пить лекарство.

Цунаде открыла дверь и через приоткрытую щель увидела спящего Нацумэ.

Этот ребёнок действительно слишком красив.

— Сестра, выйди, пожалуйста, — застенчиво сказал Нацумэ.

Ему не нравилось, когда на него смотрели, пока он переодевается.

— А, — Цунаде вернулась в реальность, заметила его смущение и с улыбкой сказала: — Что здесь такого стеснительного?

Тьфу, негодница!

Нацумэ уставился на неё, явно показывая, что не встанет, пока она не уйдёт.

В сочетании с его детским лицом это выглядело... невероятно мило.

Цунаде инстинктивно сглотнула, закрыла дверь и сказала: — Переодевайся и выходи.

Она повернулась, надела фартук и пошла на кухню готовить завтрак.

Шизуне тоже была на кухне, но она варила лекарство.

Хотя чакра универсальна, лекарства тоже очень важны.

Как ниндзя-медик, умение варить лекарства необходимо.

Это лекарство предназначалось для укрепления организма Нацумэ.

Он вырос в приюте, его питание оставляло желать лучшего, не говоря уже о достаточном количестве питательных веществ.

— Нацумэ.

Шизуне постучала в дверь ванной, держа чашку с лекарством.

— Уже иду.

Нацумэ положил зубную щётку, открыл дверь и взял чашку, выпив её залпом.

Тепло и забота. Как бы не так.

Его лицо сразу исказилось от горечи.

— На, вот тебе леденец.

Цунаде достала леденец, развернула его и вставила в рот Нацумэ.

Хотя она любила азартные игры, алкоголь и у неё был крутой нрав, она всё же была хорошей «приёмной матерью».

Прошло всего три дня, и Цунаде уже начала показывать своё истинное лицо.

Покупка лекарств всегда сопровождалась азартными играми.

Вечером за ужином всегда был алкоголь.

Азартный игрок и алкоголик.

Нацумэ был рад, что Цунаде была достаточно сильной.

Иначе её уже давно бы обобрали до нитки и продали куда-нибудь.

Прошло немного времени. Онигири были выставлены на стол.

Нацумэ, как обычно, собрался с духом, взял онигири и съел пару кусочков.

Шизуне делала то же самое.

Только Цунаде ела онигири, наблюдая за Нацумэ, и её улыбка становилась всё шире.

Люди любят красивую внешность. Цунаде не была исключением.

Она считала, что Нацумэ идеально вписывается в её представление о красоте, и его вид поднимал ей настроение.

После завтрака.

Цунаде достала две чёрные траурные одежды и сказала: — Нацумэ, Шизуне, наденьте их поверх вашей одежды, сегодня мы идём на похороны.

Нацумэ кивнул, взял одежду и надел её.

Сразу почувствовалось, что они как часть профессиональной команды.

...

Мемориальный камень Конохи.

Когда они пришли, там уже было полно людей.

Все были в чёрных накидках, атмосфера была торжественной и мрачной.

Нацумэ впервые увидел столько персонажей сюжета.

Все ниндзя, у которых не было задания, были здесь.

Он осмотрелся.

Ему удалось узнать лишь нескольких человек с очень характерной внешностью.

Например, Хатаке Какаши.

С его белыми волосами и маской, которая казалась приросшей к его лицу, он был очень заметен.

Но он выглядел ужасно.

Будто накануне ночью потерял всю жизненную силу из-за встречи с призраком, его лицо излучало смертельную усталость.

Нацумэ это понимал.

После потери своих товарищей, Обито Учиха и Рин Нохара, Какаши Хатаке потерял своего учителя, Намиказе Минато.

Вдобавок ко всему, в детстве он потерял отца. Словно его преследовала черная полоса

невезения.

Лишь встретив Наруто Узумаки, Какаши Хатаке начал оживать.

На похоронах никто не хотел разговаривать.

Нацумэ стоял рядом с Цунаде, время от времени оглядываясь вокруг.

Немного позже появился Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен.

Он начал свою речь с тяжелым тоном.

— Четвёртый Хокаге, Намиказе Минато, и другие ниндзя и жители, погибшие в этой битве, отдали свои жизни за мир в Конохе и за воплощение воли огня. Они пожертвовали собой, чтобы сразиться с врагами, вторгшимися в деревню.

— Среди них были как пожилые люди, так и дети. Их утрата — это потеря для Конохи, и мы, выжившие, всегда будем помнить их и продолжать их дух, их волю огня.

— Я гарантирую, что все погибшие будут справедливо вознаграждены, а их семьи получат самую лучшую заботу.

Хотя это не было уместно, Нацумэ едва не рассмеялся.

В Конохе самыми большими героями были Намиказе Минато и Кушина Узумаки.

И их сын, Наруто Узумаки, должен был быть встречен как герой, но вместо этого, из-за его статуса джинчурики, он был отвергнут и подвергся жестокому обращению.

Это было огромной иронией.

Ниндзя и жители, присутствующие на похоронах, были защищены Намиказе Минато и Кушиной Узумаки.

Но кто мог подумать, что через несколько лет они будут называть сына своих спасителей «демоном-лисом» и подвергать его жестокому обращению.

Четвёртый Хокаге, посмотри, кого ты защищал?

— Нацумэ.

Цунаде дала ему букет белых цветов и сказала: — Скоро мы пойдём возложить цветы.

— Хорошо.

Нацумэ кивнул.

На самом деле, это не вызвало у него особых эмоций.

Ведь для него все умершие были незнакомцами.

После возложения цветов он вернулся домой с Цунаде.

В ближайшие дни ему нужно было сосредоточиться на освоении техник, а затем встретиться с Орочимару.

Потому что Нацумэ не знал точного времени его побега.

Если он пропустит этот момент, будет очень плохо.

Орочимару был очень важной частью его плана.

...

Прошло полмесяца.

Отношения между Нацумэ и Цунаде стали ещё более близкими.

Это было что-то среднее между материнскими и братско-сестринскими чувствами.

Благодаря усердному обучению Цунаде, Нацумэ, наконец, овладел техникой Стихия Деревя: Замена.

Хотя его чакры хватало только на одно применение, это всё равно был значительный результат.

Для его возраста это было настоящим достижением.

В то же время Сарутоби Хирузен отправил ему приглашение на поступление в Академию ниндзя.

Цунаде согласилась.

Но не полностью.

По её мнению, шести лет обучения в Академии было слишком много, и достаточно было провести там два-три года, чтобы досрочно окончить её.

Вечером.

— Эта техника слишком трудна для тебя на данный момент.

Цунаде вытерла пот со лба Нацумэ салфеткой.

Техника Замены — это ниндзюцу класса E.

Освоив её, он попытался изучить техники Мокутона класса D.

Но это было слишком сложно.

Нацумэ поднял голову и увидел лицо Цунаде совсем рядом.

Из-за такого близкого расстояния он чувствовал её ароматное дыхание на своём лице.

Инстинктивно он отвернулся, и его глаза внезапно притянуло снежно-белое декольте.

Степень возбуждения мгновенно удвоилась.

— Хватит на сегодня, иди прими ванну и ложись спать.

Цунаде потрепала его по голове и сказала: — Тебе всего семь лет, не торопись с тренировками, спешка может навредить твоему телу.

Нацумэ кивнул.

В этом возрасте это действительно вредно для здоровья.

Так что, сестра, может быть, тебе тоже стоит немного умерить свои действия?

Столько внимания, а я могу только мечтать.

После душа Нацумэ лёг в постель, но спустя полчаса он встал.

Стихия Дерева: Древесный клон!

Несколько лоз вышли из его головы и плеч, быстро формируя два клона перед ним.

Стихия Дерева: Техника превращение!

Два клона обвили ветвями, и вскоре их тела выросли, превратившись в двух молодых людей лет двадцати.

— Вы должны попытаться убедить Орочимару.

Нацумэ не собирался идти сам.

Это было бы самоубийством.

Хорошо, что у него был Мокутон, иначе обычные техники клонирования и превращения не могли бы так работать.

Конечно, отправить древесных клонов пешком тоже не вариант.

Нацумэ потратил два очка судьбы, чтобы телепортировать их к месту жительства Орочимару.

— Я пойду первым.

Левый клон сказал: — Судя по характеру Орочимару, меня, скорее всего, убьют.

— Неважно, я вмешаюсь.

Правый клон поднял большой палец и сказал: — Это высокоуровневая игра, я покажу, на что способен.

— Пожалуйста, другой я.

Левый клон решительно вошел в поместье.

<http://tl.rulate.ru/book/111327/4572160>